

АТРИБУЦИЯ ПОРТРЕТОВ П. С. ТЮРИНА

М. Е. Даен

Творчество вологодского художника Платона Семеновича Тюрина (1816—1882) уже привлекало к себе внимание.¹ Однако многое остается не выясненным. В разных коллекциях существует несколько портретов, подписанных Тюриным, персонажи которых пока не установлены. Определению их имен может способствовать весьма нередкая и в XVIII, и в XIX вв. устойчивость связей между культурными дворянскими семьями и художниками, писавшими для них портреты. В данном случае мы имеем в виду связь Тюрина с семейством московских дворян Высоцких и Бутурлиных. Нам известно два портрета членов этих семей, написанных П. С. Тюриным в 40-х—начале 50-х годов, один из которых находится в отделе истории русской культуры Эрмитажа, другой — в Свердловской областной картинной галерее. Мы попытаемся присоединить к ним еще два портрета — из Вологодского областного краеведческого музея и из бывшего собрания Т. Я. Карской (Ленинград).

Главой семьи в интересующее нас время был Григорий Петрович Высоцкий. Архивные материалы говорят о том, что он «в службе был сначала в Гвардии с 1791 (февраля 12), потом в бывшем Астраханском Гренадерском полку подпоручиком (с 1796-го г. декабря 13) в прованском штате тем же чином, 1797 г. мая 8 — поручиком, 1798 г. ноября 12 уволен в отпуск <...>, а 27-го сентября 1800 г. уволен от службы с повышением чина».² «<...> Женат на Анне Петровне — дочери Гвардии капитана Петра Михайловича Бутурлина и его жены Марии Алексеевны, урожденной Шаховской <...>»³ Имений за ним состоит наследственного после отца — 600 душ в Ярославской губернии, Харьковской — 225, в Москве два дома, за женою в Орловской губернии — 225 душ».⁴

Согласно Московскому адресу-календарю, составленному в 1842 г. К. Нистремом, «Г. П. Высоцкий — чиновник 11-го класса в отставке», имел «собственный

дом в Садовой улице № 365»,⁵ а запись Московского некрополя удостоверяет дату его смерти — «6 апреля 1859 г.» — и место захоронения — кладбище Ваганьково.⁶ На эрмитажном портрете, подписанном «Москва 1851. П. Тюринъ», изображен сам Высоцкий.⁷ Художник представил его в пожилом возрасте с болезненно отчетливыми мешками под глазами и слегка приоткрытыми губами, словно произносящими какое-то слово. В усталом, но очень добродушном и благородном лице Высоцкого с серыми глазами и крупным горбатым носом тонко проработана каждая черточка, говорящая не только о его возрасте, но и о характере. Композиция портрета погрудная, заключена в овал, вписанный в прямоугольное поле. Серовато-оливковый фон мягко высветлен справа, что придает фигуре объемность, выявляя также пространственно-световую среду (с. 328).

Портрет Свердловской картинной галереи имеет подпись «П. Тюринъ 18 $\frac{22}{3}$ 46 года» и надпись: «Сергей Петрович Бутурлинъ». Он изображает шурина Г. П. Высоцкого, родного брата его жены.⁸ Член военного совета С. П. Бутурлин (1803—1873), принимавший участие во многих сражениях, написан после тяжелой экспедиции в Чечне и Дагестане, когда по состоянию здоровья он вынужден был уйти в отставку.⁹ Обращает внимание крепкая композиционная построенность портрета, высокий профессионализм рисунка и моделировки формы, свидетельствующие об успехах Тюрина в овладении изобразительным искусством, хотя этот портрет был написан на втором году обучения его в Академии художеств. Хорошо передан энергичный поворот плеча и движение правой руки, держащей белую перчатку. Образующий этим движением угол как бы предопределяет ритм композиции, удачно смягченный складками накинутой на плечи шинели с меховым воротником. Мужественное лицо Бутурлина отмечено метко схваченными фамильными черта-

П. С. Тюрин. Портрет Сергея Петровича Бутурлина. 1846. Холст, масло, 51,1×45. Свердловская картинная галерея, инв. 496.

ми — крутым подбородком с ямочкой посередине, широким, слегка вздернутым носом, бугристым лбом — и обнаруживает физиономическое сходство с рисунком О. А. Кипренского 1824 г. из Третьяковской галереи, на котором С. П. Бутурлин изображен элегантно молодым офицером.¹⁰ На портрете П. С. Тюрин Бутурлин значительно старше. Его темные глаза смотрят устало и как бы мимо зрителя; художник хорошо уловил во взгляде напряженность, подчеркнутую двумя вертикальными складками у переносицы и припухшими веками, все это придает образу многогранность и человечность.

Перейдем к портретам неизвестных лиц из Вологодского краеведческого музея и из бывшего собрания Т. Я. Карской. По нашему предположению, на первом из них изображена одна из дочерей Высоцкого, а на другом его сын. В исповедной ведомости за 1829 г. церкви Покрова на Кудрине, относящейся к Никитскому сороку г. Москвы, упоминаются

следующие члены семьи Высоцких: «11-го класса чиновник Григорий Петрович Высоцкий — 44, жена его Анна Петровна — 36, дети их Анна — 16, Софья — 15, Петр — 14, Николай — 13, Александр — 12, Марья — 10, Григорий — 8, Наталья — 6, Зинаида — 3».

Тот же состав семьи числится в исповедных ведомостях этой церкви вплоть до 1834 г. В 1836 г. сыновья Петр, Николай и Александр, очевидно определенные на военную службу, уже не упоминаются.¹¹

На миниатюрном портрете из собрания Вологодского краеведческого музея, датированном 1849 г. и подписанном Тюриним, представлена, возможно, одна из старших дочерей Высоцкого — Анна или Софья¹² — в возрасте 35—36 лет. Портрет написан тщательно и вместе с тем в очень живописной манере. На разработанном в сложных темно-оливковых тонах, переходящих в фиолетовые и розовато-желтые светлеющие оттенки, фоне выделяется умное выразительное лицо женщины с большими голубыми глазами, открытым лбом, обрамленным вьющимися светло-русыми локонами, тяжелым, несколько полнеющим подбородком. Голова женщины слегка наклонена, что придает ее образу оттенок непринужденности, подчеркивая интимный характер портрета. Интересно отметить, что не только черты лица (крупный нос с горбинкой, разрез глаз, форма губ) обнаруживают сходство с изображением Г. П. Высоцкого, но и та же замкнутая рисованным овалом композиция, отличающаяся только более миниатюрным размером. Можно предположить, что этот портрет являлся подготовительным вариантом для создания более крупного полотна из серии фамильных портретов, которые, очевидно, были заказаны Тюрину в разные годы.

Еще более явное сходство с Г. П. Высоцким обнаруживает персонаж портрета из бывшего собрания Т. Я. Карской (Ленинград), написанного Тюриним в 1844 г. (подпись и дата в правом нижнем углу).¹³

Молодой человек в военной форме 24—26 лет изображен на фоне походной палатки. Он сидит на дерновой скамье, покуривая папиросу, которую держит между указательным и средним пальцем правой руки. Справа от фигуры открывается холмистый пейзаж с редкими деревьями и деревянными домиками.

Старший научный сотрудник Русского музея Б. А. Косолапов определил по характеру мундира и пейзажа, что на портрете представлен офицер лейб-гвардии гусарского полка на маневрах в палаточном лагере близ Красного Села. Офицеры этого полка, находясь на маневрах, не носили эполет, что значительно затрудняет определение чина военного. В списках офицеров лейб-гвардии гусарского полка, составленных К. Манзеем, значится имя Александра Григорьевича Высоцкого: «Высоцкий Александр Григорьевич 1842 г. мая 2-го из унтер-офицеров Генерал-фельдмаршала князя Витгенштейна полка определен в Лейб-гвардии Гусарский полк корнетом. 1847 г. июля 5-го уволен в отставку штабс-ротмистром».¹⁴

Можно высказать предположение, что на портрете военного кисти Тюрин изображен один из сыновей Г. П. Высоцкого, а именно — Александр, который в 1836 г. уже не числился в составе семьи. Определенное сходство с изображением Г. П. Высоцкого видим мы в разрезе глаз, очерке крупного горбатого носа, волнистой линии губ, как бы слегка приоткрытых. Это предположение подтверждают и архивные документы.

В ЦГИА (департамент Сената) нам удалось обнаружить дело, начатое 29 июня 1836 г., когда чиновник 11-го класса Григорий Петрович Высоцкий сделал запрос в Ярославскую Духовную консисторию с просьбой выдать ему из метрических книг свидетельство о рождении и крещении сына его Александра, «рожденного 8-го июля 1818 г. от законной жены его Анны Петровой <...> крещенного при Ярославской градской Духовной церкви, для поступления в какое-либо казенное заведение».¹⁵

Интересно отметить, что как раз в 1836 г. (согласно выпискам из высочайших приказов, которые любезно прислал хранитель фондов Артиллерийского музея г. Ленинграда А. Л. Никитин) Александр Григорьевич Высоцкий вступил в службу юнкером унтер-офицерского чина в гусарский фельдмаршала князя Витгенштейна полк, «19 июля 1837 г. произведен в первый офицерский чин корнета»,¹⁶ «5 августа 1839 г. произведен на вакансию в поручики»,¹⁷ «31 декабря 1840 г. уволен в отпуск на один год»,¹⁸ «27 апреля 1842 г. переведен тем же классом, но в соответствующем чине корнета в Лейб-Гвардии Гусарский полк, стоявший

в Софии — предместье Царского Села под Санкт-Петербургом».¹⁹ Приказом по полку был, вероятно, оформлен 2 мая (эту дату указывает К. Манзей). «11 апреля 1843 г. произведен на вакансию в поручики»,²⁰ «12 апреля 1845 г. вновь уволен в отпуск на один год»,²¹ «приказом от 6/18 декабря 1845 г. произведен на вакансию в штабс-ротмистры»,²² «4 августа 1846 г. уволен в бессрочный отпуск с зачислением в 4-й гвардейский запасной эскадрон по Московской губернии, числясь по-прежнему в Лейб-Гвардии Гусарском полку»,²³ «27 июня 1847 г. уволен в отставку по домашним обстоятельствам».²⁴

Исходя из приведенных выше данных, в 1844 г., когда был написан портрет, А. Г. Высоцкому могло исполниться 26 лет, что не противоречит внешности портретируемого. В это время Александр Григорьевич Высоцкий имел чин поручика (см. прим. 20 и 21) и находился на действительной службе в лейб-гвардии гусарском полку на маневрах, которые проходили летом — с середины июня до на-

П. С. Тюрин.
Портрет
Анны Григорьевны
Высоцкой (?).
1849. Металл,
масло,
20,5×16,5.
Вологодский
краеведческий
музей,
инв. 9212.

тельствуют о Николае Ильиче Вощине следующее. Семнадцати лет, прямо из Курского благородного пансиона, 6 сентября 1812 г. Н. И. Вощинин вступил в службу под командование генерал-лейтенанта Шепелева в Егерский батальон Калужского ополчения (следовательно, к моменту написания портрета ему было 65—66 лет). «1 февраля 1813 г. произведен прапорщиком, 20 июля 1816 г. переведен в Ширванский пехотный полк, 23 ноября 1816 г. в Лейб-Гвардии Павловский полк <...> Уволен от службы по домашним обстоятельствам в чине штабс-капитана — 14 января 1821 года».²⁸

Н. И. Вощинин, как следует из приведенных документов, начал свою военную службу прямо на фронтах Отечественной войны 1812 г. Он оборонял город Боровск от неприятеля, находился при «преследовании французской кавалерии при Малом Ярославце», с 29 мая 1813 г. участвовал в осаде русскими войсками крепости Данциг в Пруссии вплоть до ее окончательного падения в декабре 1813 г. и лишь 19 апреля 1814 г. возвратился обратно в российские границы. Имеет серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г.²⁹

После ухода в отставку Н. И. Вощинин поселился в своем родовом имении в городе Карачевске Орловской губернии. Но судьба его сложилась неудачно. В архивных документах есть упоминание о детях Н. И. Вощинина — Илье («родился 2-го декабря 1840 года») и Николае («род. 17 февраля 1842 г.»), а также его жене Зиновии Петровне,³⁰ с которой он вступил в брак, очевидно, в уже довольно солидном возрасте. Однако владелица портрета Т. Н. Коломнина в письме к автору статьи сообщила, что у Николая Ильича Вощинина было четверо детей от крепостной крестьянки Татьяны Львовны, числившихся незаконнорожденными и носивших фамилию Николаевы: трое сыновей и одна дочь. Все сыновья получили образование: Антон (1835—1909) был певцом императорского Большого театра в Москве, Дмитрий стал архитектором, старший сын Иван (1829—1906) учился у А. Г. Венецианова и в Академии художеств.³¹

В семье потомков Вощинина, к которым принадлежит и владелица портрета, сохранилась память о трагической гибели дочери Зинаиды, которая бросилась в пруд, не пожелав выйти замуж за нелю-

бимого человека,³² как того хотела ее мать.

Очевидно, Тюрин писал портрет Н. И. Вощинина под впечатлением живого общения с портретируемым, отсюда и глубокое проникновение в его характер, и психологическая достоверность, и внутреннего сложность изображения. Портрет можно назвать не просто психическим, но в высшей мере психологическим.

Надпись на обороте холста портрета Н. И. Вощинина говорит о том, что он был подарен Тюриним художнику Николаеву 1 августа 1860 г. (см. прим. 27). Но, думается, связь Тюрин с Вощининым не ограничивалась коротким знакомством с ним и дружбой с его внебрачным сыном, которому этот портрет был подарен (хотя сам по себе этот факт заслуживает внимания). Очевидно, в создании проникновенного образа Вощинина сыграли роль и другие причины. На эту мысль

*П. С. Тюрин.
Портрет
Николая
Ильича
Вощинина.
1860. Холст,
масло,
60×50,4.
Собрание
Т. Н. Колом-
ниной
(Москва).*

*П. С. Тюрин.
Портрет
Григория
Петровича
Высоцкого.
1851. Холст,
масло,
52×43,5.
Эрмитаж,
ОИРК, инв.
ЭРЖ 1757.*

нас паталивают выписки из архивных документов (ЦГИА, департамент Сената), касающиеся Александра Алексеевича Холмова, бывшего владельца Тюринина, который 20 ноября 1843 г. подписал ему вольную.³³

Александр Алексеевич Холмов (род. около 1779 г.) — небогатый помещик Вологодской губернии (родовое имение в селе Святогогорье Грязовецкого уезда), майор в отставке, в свое время проявил себя во время русско-французской кампании 1806—1808 гг. Он был награжден «за отличность» в сражении при Прейсши-Эйлау 26 и 27 января 1807 г. золотым крестом, а 24 мая 1808 г. ранен в сражении при местечке Ломитене и за проявленную личную отвагу «пожалован государем-императором золотой шпагой с надписью „За храбрость“». ³⁴

Его брат Федор Алексеевич Холмов (род. в 1787 или 1788 г.) во время Отечественной войны 1812 г. (12 июля) был избран сотенным пачальником 2-й дружины народного ополчения, находившейся в корпусе генерала от кавалерии Вит-

генштейна, являлся участником сражения под Полоцком и штурма его, «за отличия и храбрость в сражениях при Чашниках и Смольянах, где он удерживал сильное стремление неприятеля, опрокидывал и обращал в бегство и храбростию подавал пример вошнам к поражению неприятеля», награжден орденом св. Анны IV степени. Ф. Холмов принимал участие во многих сражениях как на территории России, так и в Пруссии (во взятии городов Кенигсберга, Браунберга, Фраунберга, Эльбинга, в преследовании неприятеля за реку Вислу до самого города Данцига). С самого начала осады крепости Данциг 6 марта 1813 г. и вплоть до ее окончательного падения 21 декабря был неизменно в рядах самых стойких бойцов, находясь в траншейных караулах, участвовал в обеспечении продовольствием и фуражом той части армии, которая блокировала город Данциг.³⁵ Согласно характеристике, которую дал полковник Мейбауш, Ф. Холмов, «находясь при дружине при хорошем своем поведении и расторопности возлагаемые на него должности и в сражениях препоручения всегда исполнял с храбростью и усердием». ³⁶ Ф. А. Холмов, судя по формулярному списку, был старше Николая Воцинина. ³⁷ Однако во время Отечественной войны они вполне могли близко сойтись. С конца 1812 г. Ф. Холмов, «при преследовании непрерывно неприятеля, вступил в авангард армии генерала Шепелева», ³⁸ где служил также и Николай Воцинин. И тот и другой принимали участие в длительной осаде города Данциг в 1813 г. Наконец, оба они вернулись в Россию только в 1814 г. Не возникла ли на боевой почве дружба между ними? Не благодаря ли рекомендациям Холмовых П. Тюрин получал портретные заказы от Воцинина, Высоцких, Бутурлиных уже в то время, когда он был освобожден от крепостной зависимости? Пока это только гипотеза. Возможно, дальнейшие разыскания позволят подтвердить ее. Это предположение имеет еще одно косвенное доказательство. Имя Платона Тюринина мы ни разу не встретили в списках тех учеников Академии, которые подавали на «вспомоществование» в Совет Академии художеств, либо в Общество поощрения художников — куда, как правило, обращались бедные ученики по ходатайству тех или иных попечителей. Следовательно, есть основание полагать, что уже на раннем этапе своей

творческой деятельности художник имел определенный круг заказчиков и покровителей, которые оказывали ему не только моральную, но и материальную по-

мощь. К числу этих лиц, очевидно, принадлежали и те, чьи имена нам удалось атрибутировать на подписных портретах П. Тюриня.

*

- ¹ М. Е. Даен. 1) Вологодский художник П. С. Тюрин. — Панорама искусств, 1983, вып. 6, с. 307—328; 2) О художнике П. С. Тюрине. — Памятники культуры. Ежегодник 1984. Л., 1986, с. 338—345.
- ² ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, ед. хр. 4892, лл. 4—5.
- ³ Там же. См. также: П. Долгоруков. Российская родословная книга, ч. II. СПб., 1855, с. 162.
- ⁴ ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, ед. хр. 4892, л. 5.
- ⁵ Московский адрес-календарь для жителей Москвы. Составлен по официальным документам и сведениям К. Нистремом, т. III, М., 1842, с. 19.
- ⁶ Московский некрополь, т. I. СПб., 1907, с. 244.
- ⁷ Эрмитаж, ОИРК, инв. ЭРЖ 1757, холст, масло, 52×43,5. Воспроизведен в указанной выше нашей статье «Вологодский художник...» (с. 316, 323, 325). Пользуемся случаем выразить благодарность И. Г. Котельниковой за предоставление возможности опубликовать данный портрет.
- ⁸ Свердловская областная картинная галерея, инв. № 496-ж холст, масло, 55,1×45. До 1935 г. портрет С. П. Бутурлина находился в ГТГ (инв. 5270), куда поступил из Румянцевского музея 2 мая 1925 г. Выдан Свердловскому музею по акту № 17 от 15 февраля 1935 г. Из Свердловского музея передан Свердловской картинной галерее. Публикуется впервые.
- ⁹ П. Долгоруков. Указ. соч., с. 162; Русский биографический словарь. СПб., 1908, с. 555.
- ¹⁰ М. А. Немировская. Акварель и рисунок XVIII—I пол. XIX в. в собрании Государственной Третьяковской галереи. М., 1982, с. 82, 154.
- ¹¹ ЦГА г. Москвы, ф. 203, оп. 747, ед. хр. 1130 за 1829 г., л. 546 об.; ед. хр. 1235 за 1834 г., л. 588 об.; ед. хр. 1303 за 1836 г., л. 668 об.
- ¹² Вологодский краеведческий музей, инв. 9212, металл, 20,5×16,5. Воспроизведен в нашей статье «Вологодский художник...». В «Московском некрополе» (т. I, с. 243, 244) указывается, что старшие дочери Г. П. Высоцкого Анна и Софья были незамужними и погребены рядом с ним на кладбище Ваганьково. Анна Высоцкая умерла 7 июля 1897 г. на 84-м году от рождения, Софья — 6 июня 1903 г. 87-ми лет.
- ¹³ До 1961 г. находился в собрании Т. Я. Карской (Ленинград). В настоящее время место-
- нахождение неизвестно. Фотографию портрета любезно предоставил зав. отделом русской живописи XVIII—первой половины XIX в. ГРМ Г. В. Смирнов.
- ¹⁴ К. Манзей. История лейб-гвардии гусарского его величества полка 1775—1875 гг., ч. III. СПб., 1859, с. 154.
- ¹⁵ ЦГИА, ф. 1343, оп. 18, ед. хр. 4892, л. 3.
- ¹⁶ Высочайшие указы 1837. СПб., 1837, с. 563.
- ¹⁷ Высочайшие указы 1839. СПб., 1839, с. 547.
- ¹⁸ Высочайшие указы 1840. СПб., 1840, с. 883.
- ¹⁹ Высочайшие указы 1842. СПб., 1842, с. 278.
- ²⁰ Высочайшие указы 1843. СПб., 1843, с. 242.
- ²¹ Высочайшие указы 1845. СПб., 1845, с. 252.
- ²² Там же, с. 932.
- ²³ Высочайшие указы 1846. СПб., 1846, с. 680.
- ²⁴ Высочайшие указы 1847. СПб., 1847, с. 492.
- ²⁵ К. Манзей. Указ. соч., ч. I, с. 245—246.
- ²⁶ И. М. Сахарова. А. П. Антропов. М., 1974, с. 128—129, 130—131, 134—135.
- ²⁷ П. С. Тюрин. Портрет Николая Ильича Воишина. 1860. Холст, масло, 60×50,4. Частное собрание Т. Н. Коломниной, Москва (на обороте холста надпись: «Художнику Николаеву Академикъ Тюринъ на память Крымъ дер. <нрзб.> 1 августа 1860 года»). Т. Н. Коломнина — праправнучка сына Н. И. Воишина Дмитрия. Портрет публикуется впервые.
- ²⁸ ЦГИА, ф. 1843, оп. 18, ед. хр. 4561, лл. 164—165.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же, лл. 88—89.
- ³¹ Даты жизни Ивана Николаевича Николаева и тот факт, что он обучался у Венецианова и в Академии художеств, сообщила ст. научный сотрудник Орловской картинной галереи В. Ф. Василенко (пользуясь случаем, чтобы выразить ей искреннюю признательность).
- ³² Из письма Т. Н. Коломниной к автору статьи.
- ³³ Текст вольной приведен в указанной выше нашей статье, опубликованной в «Панораме искусств» (с. 307).
- ³⁴ ЦГИА, ф. 1343, оп. 31, ед. хр. 2749, лл. 21—22.
- ³⁵ Там же, ед. хр. 2748, лл. 9, 12—16.
- ³⁶ Там же, л. 7.
- ³⁷ В 1831 г., когда был составлен формулярный список о службе поручика Ф. А. Холмова, ему было 43 года (ЦГИА, ф. 1343, оп. 31, ед. хр. 2748, л. 9). Следовательно, он родился в 1787 или 1788 гг.
- ³⁸ ЦГИА, ф. 1343, оп. 31, ед. хр. 2748, л. 12.